ДИСКУРСИВНАЯ СЕМАНТИКА МЕСТОИМЕНЕЙ «Я», «ТЫ» В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ С ФИТОНИМИЧЕСКИМИ НОМИНАЦИЯМИ

Сюэ Бин

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
ул. Советская, 18, 220030, г. Минск, Беларусь, xbing0820@gmail.com

Рассматриваются процессы семантизации личных местоимения «я», «ты» в конструкциях, включающих в свой состав фитонимические номинации русского и китайского языков. Характеризуются группы с широким гиперонимическим, а также узким гипонимическим значениями, выявляются их структурные разновидности (однокомпонентные и многокомпонентные). Устанавливаются типологические и специфические для каждого из языков местоименные семантические модели, в которых названия деревьев и растений проецируются на человека. Представлены иллюстрации местоименно-фитонимических метафорических контекстов русского и китайского языков. Внимание обращается на индивидуально-авторское содержание метафорических контекстов и особенности отождествления личных местоимений «я», «ты» с фитонимическими субстантивами.

Ключевые слова: личные местоимения; фитонимы; семантическая модель; контекст; дискурс; русский язык; китайский язык.

Предельно обобщенные лексические значения местоимений «я», «ты» конкретизируются в различных текстовых фрагментах в виде отождествлений и сравнений героя повествования (автора, лирического героя) с различными сущностями объективной действительности. Чаще всего такие местоимения включаются в двухкомпонентную семантическую модель «я – это...», «ты есть...», во второй части которой осуществляется расшифровка местоимений за счет привлечения практически бесконечного числа конкретных и абстрактных номинаций, собственных и нарицательных имен. При явном превалировании во второй части модели антропонимического содержания («я, ты – человек») наблюдаются случаи авторского местоименного воплощения в фитонимических образах и представлениях [1, с. 192; 2, с. 192–194].

Материалом для исследования послужили конструкции с личным местоимением я, выявленные в текстах Национального корпуса русского языка, Корпуса Пекинского университета языка и культуры (сокращение – ВСС; <https://bcc.blcu.edu.cn>) и Корпуса Центра китайской лингвистики Пекинского университета (сокращение – ССЛ; http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp).

Модели с фитонимическими номинациями образуют немногочисленную группу, в которой представлены около 30 лексических единиц растительного мира. Семантизация личных местоимений в фитонимической

группе может носить довольно обобщенный характер, когда референциальная соотнесенность построена на гиперонимических отношениях. Чаще всего в качестве гиперонимов выступают обобщенные названия деревьев, растений и цветов, а в качестве гипонимов – конкретные обозначения представителей номинаций растительного мира. Так, существительное *дерево* в значении ‘многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону’ [3, с. 138] в русском и китайском языках идентифицируется с человеком в его широком философском и экзистенциальном понимании, что в целом отражает ассоциативно-образные стереотипы, в той или иной степени передающие специфику национального мировосприятия и миропонимания русского и китайского народов: *Я дерево. Когда меня срубят, разведите костер из моих ветвей* (М. Петросян); *Ты – дерево, твое место в саду* (Е. Завершнева); *我是一棵孤独的树, 千百年来矗立在路旁, 寂寞的等待* (CCL). – ‘Я одинокое дерево, тысячу лет стоящее на обочине дороги и одиноко ожидающее’ (CCL); *你是一棵树, 恋恋依故土* (吴淡如). – ‘Ты дерево, привязанное к своей родине’ (У Данжу).

В качестве согипонимов для широкого и обобщенного значения субстантива *дерево* выступают названия с более узким конкретным содержанием *сосна* (кит. 松树), *береза* (кит. 白桦树), *тополь* (кит. 杨树): *Я – сосна в твоём бору* (Л. Татъяничева); *我是那一棵松树, 常绿不凋, 只为不让爱的人看见我憔悴的面容* (BBC). – ‘Я та сосна, вечнозеленая и никогда не увядающая, только для того, чтобы люди, которые меня любят, не видели моего изможденного лица’ (BBC); *萧红, 你又是植根于高山之巅的一株青松, 你不畏严寒, 依然挺拔, 你笑傲酷暑, 巍然耸立* (BCC). – ‘Сяо Хун, ты зеленая сосна, укоренившаяся на вершине горы. Ты не боишься лютого мороза, стоишь стройно и высоко, смеешься над адским жаром, стоишь прямо’ (BCC);

Да, я береза. Ласковая сень Моя – приют заманчивый до всхлипа (А. Иванов); *Эх ты береза, ты моя береза* (С. Заяицкий); *我是白桦树, 我站在这里, 默默地注视着这个世界* (CCL). – ‘Я береза, стою здесь, молча наблюдаю за миром’ (CCL);

Я – тополь. С меня облетает листва, Но осень не к старости шаг (В. Янковский); *我是山隙中正在努力生长的一株枫杨* (张炜). – ‘Я тополь, который пытается вырасти в горной щели’ (Чжан Вэй); *你是一株笔直的白杨, 你是一株翠绿的白杨, 无论是黎明还是黑夜, 总把无畏的歌声轻唱* (BCC) – ‘Ты тополь прямой, ты тополь зеленый, ни рассвет, ни ночь, ты всегда поешь бесстрашно’ (BCC).

с обобщенным содержанием 'яркая, часто ароматная головка или соцветие на стебле растения' [3, с. 757]. В русской и китайской языковой традиции цветок растения отождествляется с девушкой, женщиной: *Я цветок, и счастье аромата Мне самой Судьбою суждено, От восхода Солнца до заката Мне дышать, любить и жить дано* (К. Бальмонт); *Так это ты, мой цветок прекрасный!* (Н. Дурова); *я承认, 我是温室里的花朵, 但这并不表示我对外面的险恶就一无所知* (萧心华). – 'Я признаю, что я цветок в теплице, но это не значит, что я не знаю об опасностях снаружи' (Сяо Синьхуа); *你是一朵春天鲜艳盛开的花朵, 娇艳迷人* (ВСС). – 'Ты яркий и цветущий весной цветок, нежный и очаровательный' (ВСС).

В роли заместителя личного местоимения часто выступают существительные *роза* (кит. 玫瑰), *лилия* (кит. 百合), *кактус* (кит. 仙人掌): *В цветнике мира я была розой и, увы, завяла* (Е. Нагаевская); *Ты – дикая роза* (А. Приставкин); *Я лилия пониклая, Бледна и анемична, Быть девой так привыкла я, Что даже неприлично* (В. Катанян); *Зачем мне кактусы, я сама кактус* (Г. Маркосян-Каспер); *我是一朵带刺的玫瑰, 谁也摘不走* (余华). – 'Я роза с шипами, никто меня не может сорвать' (Юй Хуа); *傻瓜, 你是我的玫瑰 我的女人!* (郑媛). – 'Дурочка, ты моя роза, моя женщина!' (Чжэн Юань); *要相信自己, 成长路上, 你是一朵等待绽放的优雅百合* (ССЛ). – 'Поверьте в себя: На пути роста ты – элегантная лилия, ожидающая цветения' (ССЛ); *我是一颗仙人掌, 总是扎伤离我最近的人* (ВСС). – 'Я кактус, который всегда колет самого близкого мне человека' (ВСС).

Отождествление личных местоимений «я», «ты» с цветком в большей степени представлено в китайских текстах, где в качестве местоименных эквивалентов могут выступать следующие субстантивы:

荷花 'лотос': 我是一朵盛开的夏荷, 多希望, 你能看见现在的我 (席慕蓉). – 'Я цветущий летний лотос, так желаю, Ты можешь увидеть меня сейчас' (Си Мужун); *你是一朵永不凋谢的荷, 开在我的悠悠溪谷* (ВСС). – 'Ты лотос, который никогда не увядает, цветущий в моем вольготном русле горного потока' (ВСС);

昙花 'эпифиллум': 即使我是朵昙花也好, 在我凋零之前, 我不会离开你 (绿痕). – 'Даже если я эпифиллум, я не оставлю тебя, пока не увяну' (Люй Хэн);

蒲公英 'одуванчик': 我看着太阳, 我是一团蒲公英 (王小波). – 'Я смотрю на солнце, я – одуванчик' (Ван Сяобо);

兰花 'орхидея': 你是一株幽兰, 开在寂寞的春谷 (ССЛ). – 'Ты орхидея, цветущая в одинокой весенней долине' (ССЛ).

В китайском художественном дискурсе выявляются конструкции, в которых заместительную роль выполняют существительные *叶 'лист', 草 'трава': 我是一片落叶, 躲在黑暗的泥土里* (舒婷). – 'Я опавший лист, спрятавшийся в темной почве' (Шу Тин); *你是落叶一片, 在秋风中旋转, 找寻着陆的点* (落寞秋雨). – 'Ты опавший лист, кружащийся на осеннем

ветру, ищешь место для приземления’ (Ломо Цююй); 没有花香, 没有树高, 我是一颗无人知道的小草 (向彤, 何兆华). – ‘Не такая ароматная, как цветы, не такая высокая, как деревья, я неизвестная маленькая трава’ (Сян Тун, Хэ Чжаохуа); 别人对你不能知晓, 因为你是一棵亡在阵前的小 (萧红) – ‘Другие не могут знать о тебе, потому что ты трава, погибшая на поле боя’ (Сяо Хун).

Русские субстантивы *лист* и *трава* в структуре местоименных конструкций также вплетаются в канву повествования русских художественных текстов: *И снова мне кажется, будто Я – высохший лист прошлогодний...* (В. Нарбут); – *Эй ты, капустный листок, что на меня тарацишься?* (Г. Галахова); *Подобен я был траве, от солнца увядающей* (С. Савицкий). – *Эх ты, молодятина, трава зеленая...* – *покачивал головой Василий Сильч* (А. Мусатов).

Таким образом, в художественных дискурсах русского и китайского языков используются конструкции, включающие личные местоимения и наименования деревьев и растений. Местоимения в таких конструкциях выполняют функцию подлежащего и занимают препозитивную часть. Фитонимические номинации расшифровывают дейктическую функцию местоимения, указывая на какие-либо сходства, аналогии и подобия (чаще всего философского, экзистенциального и психологического характера), приписываемые по самым различным причинам действующему лицу. В китайском художественном дискурсе наблюдается более широкое использование местоименно-фитонимических конструкций, среди которых специфическими, свойственными только китайскому языку являются контексты с субстантивами *лотос*, *эпифиллум*, *одуванчик*, словосочетания *хлопковое дерево*, *камфорное дерево*. Практически все используемые конструкции носят индивидуально-авторский характер.

Библиографические ссылки

1. Стариченок В. Д. Образ человека в белорусском языковом континууме : монография. Минск : Колорград, 2018.
2. Кураш С. Б. Метафорика русской и белорусской поэзии: тексто-дискурсивный аспект. Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1984.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РОМАНЕ ЮЙ ХУА «ЖИТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ ОППОЗИЦИИ СПРОСИТЬ – ОТВЕТИТЬ)

Фань Вэйци

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
ул. Советская, 18, 220030, г. Минск, Беларусь, 706403836@qq.com

Рассматриваются глаголы речи в романе Юй Хуа «Жить», устанавливаются их семантические группы (специфики звукового воплощения, речевого воздействия,